

Глава 95. Тайны сознания. (Джинни Уизли)

Я сидела в поразительно удобном кресле, и тупо пыталась осознать то, что только что услышала. Гарри Поттер, Мальчик-который-Выжил, про которого мама мне столько рассказывала и читала — умер, не дожив даже до поступления в Хогвартс? Как такое вообще может быть? Ведь за ним же должен был наблюдать Дамблдор? Хотя... о чем это я? Дамблдор то ли «не заметил», то ли и вправду не заметил превращения моего брата в одержимого Темным лордом. И, признаться, мне не совсем даже понятно, какой из вариантов хуже... Впрочем, все это заведомо в прошлом. И долг адорат, как бы не признавали «завершение наказания» официальные и неофициальные власти, и, как выяснилось, Долг Жизни — привязывают меня к тому Гарри, который есть, а не тому, которого нет. А то, что он при этом еще и демон... Что ж. У каждого свои недостатки.

— ..и все-таки, — я смогла отвлечься от своих переживаний, и прислушалась к разговорам, что вела эта более чем странная компания, собравшаяся непонятно где. — ...ты уверен, что это — не слишком близко к Гниющему саду? Все-таки такая вот «симпатия» — как-то очень близко к «подчинению», если не «порабощению»?

— Вот в этом — невиновен, — Гарри поднял руки ладонями вперед. — Одержимость Мальчиком-который-Выжил ей привил не я. Наоборот, я как мог, смягчал это. Все-таки новая Гасаи Юно* нам тут не нужна. Но, надо сказать, что заклинило ее на Гарри Поттере очень уж капитально. Честно говоря, не уверен, что это было результатом какой-то сознательной манипуляции... Скорее — Молли реально уверена, что «так для ее девочки будет лучше». Но Дамблдор, увидев результат «материнской заботы», — кавычки в голосе Гарри не услышал бы только глухой, — не мог не включить ее в свои планы.

/*Гасаи Юно — героиня манги и анимэ «Дневники будущего». Яндерэ, готовая убивать и разрушать ради своего возлюбленного, не особенно интересуюсь его мнением на этот счет*/

— Но ведь после похода за Философским камнем уже было понятно, что затея с Пологом провалилась, — вмешалась Гермиона. — Так почему он все равно задействовал вариант с Джинни?

— Дамблдор, конечно, рассчитывал, что из того коридора я живым не выйду... Но он не заикливался на одном варианте, и сразу же начал готовить мне вторую встречу с Томом. И, видимо, многое сделал еще тогда, когда ему казалось, что еще немного, еще чуть-чуть, и наши с тобой отношения, — даже не открывая глаз, я могла понять, что Гарри погладил Гермиону, как бы она не выглядела, по руке, — вот-вот рухнут, или, по меньшей мере, вернуться в предписанные им Великим Белым рамки. Вот и вел сразу второй рукой тебе на замену «полноценную представительницу Магического мира», чтобы окончательно превратить онный магический мир в единственный свет в окошке, ради которого не жалко и отдать жизнь. А когда стало понятно, что сразу два плана пошли по... в общем, не воплотились в реальность — видимо, уже было поздно корректировать новый. Да и Молли со своими талантами в зельеварении и передовыми идеями в области брака и семьи... — я почувствовала, как у меня полыхают щеки, — ...влезла поперек всего, что только можно. Вот и получилось то, что получилось. Так что пришлось тщательно корректировать ее сознание и мировосприятие, чтобы исключить конфликт с тобой.

— А тебя не смущает, что она уже пришла в себя и отлично нас слышит? — вмешалась эта ледяная стерва Гринграсс... Хотя, судя по тому, как она устроилась на коленях у Малфоя — не такая уж она и «ледяная».

— Ни в малейшей степени, — отозвался Гарри. — Если результаты корректировки сознания вызывают у корректируемого даже не «сопротивление», а хотя бы «сомнение» — это говорит о крайне низкой квалификации корректировщика. Даже Империи, хотя заклинание это крайне грубое, далекое от какого бы то ни было «искусства», и то заставляет верить, что подчиняться наложившему — это хорошо и правильно, — я вспомнила уроки псевдо-Грюма, и не могла не признать, что Гарри прав. Правда насчет «Империи» как «заклятья далекое от искусства»... Как-то странно это звучит. Все-таки Непростительные считаются вершиной Темных искусств! Оп... Вот и Гермиона заинтересовалась.

— Грубое?

— Как удар кувалдой, — отозвался Гарри. — Грубее только боевая суггестия. Но там выживание подвергнутого удару — вообще не предполагается. Обычно достаточно, чтобы выполнил один-два приказа типа «брось оружие», «выйди из-за укрытия», или еще чего в том же духе, «и пускай катится со своими нервами». Тут уже вообще не до тонкостей.

Я почувствовала, как мир вокруг меня куда-то плывет... и вновь закрыла глаза.

— Мори, мне кажется, нашей Джинни нехорошо, — это точно произнесла Гермиона. Но почему-то голос ее доносился не оттуда, где она только что сидела, а откуда-то у меня из-за спины.

— Первая Охота, — отозвался Гарри откуда-то сверху. — Это вы у меня уже умели работать с варпом, летать с его ветрами. А ее бросили, как не умеющего плавать — в воду. И плыви, как знаешь. Метод обучения плаванию, в общем, вполне рабочий. Есть у него только один недостаток...

— Какой? — вклинилась в паузу Парвати... наверное. Или Падма? Не понять...

— Отсев большой, — отозвался Гарри. — Но это можно поправить.

Я почувствовала, как мир вокруг меня изменяется все быстрее, в самой скорости изменений обретая некую странную, парадоксальную стабильность. Опираясь на эту стабильность, я попыталась задать вопрос, который почему-то показался мне очень важным:

— А почему «леди Аметист», если «дама Аметист»?

— Если Сила есть везде, то почему ее кое-где нет? — вопросом на вопрос отозвался Гарри. А Гермиона постаралась сформулировать понятнее:

— «Леди» — это княгиня демонов, хотя бы и «младшая». А «дама» — это высокородная феяри, охотница Зимнего двора. Кстати... об Охоте... Джинни, тебе понравилось? Ты будешь моей Птицей Дикой охоты?

Вместо ответа я бросила в сгустившуюся темноту ястребиный клич, и покрепче вцепилась когтями в подставленную перчатку. Я хлопнула крыльями, намекая, что хочу, чтобы с меня побыстрее сняли клобучок, и швырнули в воздух, в погоню за добычей!